

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 9-007-35
26 июня 2007 год

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и ТОЛКАЧЕНКО А.А.

рассмотрев в судебном заседании 26 июня 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И. на приговор Нижегородского областного суда от 27 февраля 2007 года, по которому

ГИЛЕВ О.С. [REDACTED],
[REDACTED] ранее
судимый:

- 19 ноября 2001 года по ст.ст.158 ч.2 п.п. «а, в, г»; 325 ч.2 УК РФ, с применением ст.69 ч.3 УК РФ, к 4 годам и 1 месяцу лишения свободы;
- 4 апреля 2002 года по ст.158 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ, с применением ст.69 ч.5 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, освобожденного из мест лишения свободы 12 августа 2005 года в связи с отбытием срока наказания

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 13 годам, без штрафа; по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 18 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание осужденному ГИЛЕВУ О.С. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 14 августа 2006 года.

ПЫРЬЕВ Ю.И.,
[REDACTED] ранее
судимый:

- 2 апреля 1999 года по ст.ст.161 ч.2 п.п. «а, г»; 158 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ, с применением ст.69 ч.3 УК РФ, к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 30 августа 2002 года условно-досрочно на 1 год 11 месяцев и 12 дней;

- 3 декабря 2004 года по ст.159 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 4 апреля 2006 года условно-досрочно на 7 месяцев и 11 дней

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 13 годам, без штрафа; по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 18 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ПЫРЬЕВУ Ю.И. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 24 августа 2006 года.

Постановлено взыскать с осужденных ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И. в пользу потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] в солидарном порядке:

в возмещение причиненного материального ущерба и расходов на погребение – [REDACTED] рублей;

в качестве компенсации морального вреда – [REDACTED] рублей.

Постановлено взыскать в Федеральный бюджет процессуальные издержки:

связанные с оплатой труда адвокатов: с ГИЛЕВА О.С. – [REDACTED] рублей; с ПЫРЬЕВА Ю.И. - [REDACTED] рублей;

связанные с оплатой проезда потерпевших с ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И. по [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб, выслушав осужденных ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, мнение прокурора ХИМЧЕНКОВОЙ М.М., полагавшей, что приговор суда является законным, а доводы кассационных жалоб необоснованными, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

ГИЛЕВ и ПЫРЬЕВ, действуя в группе лиц по предварительному сговору, совершили: разбойное нападение на С [REDACTED], [REDACTED] с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда, с применением предметов, используемых в качестве оружия; а также - умышленное убийство С [REDACTED], сопряженное с разбоем.

Преступления были совершены в ночь на 26 июля 2006 года [REDACTED].

В своей кассационной жалобе осужденный ПЫРЬЕВ, оспаривая обоснованность приговора, указывает на то, что между ним и ГИЛЕВЫМ не существовало предварительного сговора на нападение и убийство потерпевшего, их действия были спонтанны и не носили корыстного характера, т.к. завладели автомашиной потерпевшего они ни не с целью хищения, а с целью угона.

Показания свидетеля И [REDACTED], по мнению ПЫРЬЕВА, нельзя считать достоверными, поскольку тот, хотя и присутствовал при совершении преступления, но был пьян, плохо помнил произошедшее, его показания противоречивы.

Хищение магнитолы ГИЛЕВЫМ было совершено самостоятельно, без его участия и ведома. Показания ГИЛЕВА также являются необъективными.

В своей жалобе ПЫРЬЕВ просит изменить приговор: переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ на ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, а со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.166 ч. 4 УК РФ.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный ГИЛЕВ ставит вопрос об отмене приговора, т.к. считает его незаконным и несправедливым.

Он считает, что его действия должны быть переквалифицированы на ст.162 ч.2 УК РФ, т.к. за причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью он осужден и при признании его виновным по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, т.е. фактически два раза за одни и те же действия.

Совершение преступления в нетрезвом состоянии суд незаконно признал обстоятельством отягчающим наказания, а при назначении

наказания не учел того, что он имеет положительную характеристику, на иждивении малолетнего ребенка.

Осужденный ПЫРЬЕВ оговаривает его, т.к. он самостоятельно, без его участия наносил потерпевшему ножевые ранения.

Кроме того, по мнению ГИЛЕВА, суд в приговоре неправильно определил вид исправительной колонии, в которой он должен отбывать наказание.

Государственный обвинитель КАРУСЕВИЧ Г.А. в своих возражениях отмечает, что приговор суда является законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора суда.

Виновность осужденных ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА в совершении преступлений, при изложенных в приговоре обстоятельствах, полностью подтверждена доказательствами, которые были получены в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

В своих показаниях в качестве подсудимого ГИЛЕВ, признавая себя виновным частично, показал, что повздорив с водителем «такси» из-за оплаты проезда, он накинул на его шею петлю, а ПЫРЬЕВ в это время достал нож и стал наносить водителю удары по телу. Перетащив тело водителя из автомашины в кусты они забросали его ветками и уехали на автомашине с места происшествия. Во время поездки они заправляли в автомашину бензин, а после того, как она заглохла, решили бросить. Он взял из автомашины сотовый телефон и панель от магнитолы, а затем, облил автомашину бензином и поджог ее.

ПЫРЬЕВ в своих показаниях в суде, также признал себя виновным частично, и показал, что не имея денег на продолжение выпивки они решили взять «такси» и поехать в пос. [REDACTED]. По дороге между ними и водителем возник конфликт. ГИЛЕВ достав ремень или веревку набросил петлю на шею водителю, а он нанес водителю 4-5 ударов ножом в грудь и передал нож ГИЛЕВУ. Вытащив тело водителя из автомашины они с ГИЛЕВЫМ оттащили его в кусты и забросали ветками. Он сел за руль и они уехали с места преступления. После того, как автомашина заглохла, они ее бросили.

Помимо показаний осужденных ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА в судебном заседании и их показаний в период предварительного следствия, которые также исследовались судом, их виновность подтверждается показаниями потерпевших С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED], свидетелей

С [REDACTED], Д [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED],
 К [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED],
 П [REDACTED], И [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED];

материалами уголовного дела:

протоколом осмотра места происшествия – обгоревшего автомобиля

[REDACTED];

заключением пожарно-технической экспертизы, установившей что причиной возгорания автомашины явился занос открытого источника огня, т.е. поджог;

протоколом осмотра места происшествия и обнаружения трупа С [REDACTED] [REDACTED] со следами насильственной смерти;

заключением судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что смерть С [REDACTED] [REDACTED] наступила от множественных колото-резаных ранений передней поверхности шеи (16 ранений) и грудной клетки (26 ранений) с повреждением крупных магистральных сосудов шеи, щитовидной железы, пристеночной плевры, легких, сердечной сорочки, сердца, сопровождавшихся массивным внутренним и наружным кровотечением, приведшим к обескровливанию организма. Все повреждения были причинены в течение короткого промежутка времени и в своей совокупности повлекли причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Кроме того, при исследовании трупа потерпевшего были выявлены следы сдавления органов шеи петлей, которое возможно сопровождалось потерей сознания;

заключением дактилоскопической экспертизы установившей, что пригодный для идентификации след пальца руки на передней стенке фонаря автомашины оставлен указательным пальцем левой руки осужденного ПЫРЬЕВА;

заключениями проведенных криминалистических экспертиз установивших, что на брюках ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА обнаружены следы хлопковых волокон ткани с джинсов потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED]

Доказательства, приведенные судом в обоснование виновности осужденных ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Всем исследованным в суде доказательствам, а также высказанным защитой подсудимых версиям в приговоре суда дана мотивированная и объективная оценка.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА, повлиять на правильность квалификации их действий, допущено не было.

Предусмотренные законом права ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА, в том числе и право каждого из них на защиту от обвинения, были соблюдены и реально обеспечены.

Суд правильно квалифицировал действия ГИЛЕВА и ПЫРЬЕВА: по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, как разбойное нападение с целью хищения чужого имущества, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное с применением предметов используемых в качестве оружия, соединенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

а также по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное лишение жизни другого человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что между ними не существовало предварительной договоренности об убийстве и совершении хищения автомашины, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе и показаниями свидетеля И [REDACTED], о том, что ГИЛЕВ и ПЫРЬЕВ заранее договорились о нападении на водителя «такси», его убийстве и использовании похищенной таким образом автомашины для переезда [REDACTED].

Объективно вывод суда о наличии сговора между ГИЛЕВЫМ и ПЫРЬЕВЫМ совершить разбойное нападение и убийство подтверждается также согласованностью и быстротой совершаемых ими совместных действий, использованием в качестве орудия преступления: ножа и петли, количеством нанесенных потерпевшему ножевых ранений – 42 удара ножом, локализацией этих ранений.

Доводы ПЫРЬЕВА о том, что ГИЛЕВ совершил хищение сотового телефона и автомагнитолы самостоятельно, без его участия, не может повлиять на квалификацию действий осужденных, т.к. предметом их совместного преступного посягательства являлась автомашина потерпевшего.

При назначении виновным наказания суд, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и общественную опасность ими содеянного, данные о личности каждого из них, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначаемого наказания на исправление виновных и условия жизни их семей.

Совершение преступления в нетрезвом состоянии не было признано судом в приговоре обстоятельством отягчающим наказание для ГИЛЕВА и доводы его кассационной жалобы в этой части являются необоснованными.

Заявление «о явке с повинной» сделанное ПЫРЬЕВЫМ, по объективной и мотивированной оценке суда первой инстанции, не может быть признано обстоятельством смягчающим его наказание. Указанная «явка с повинной» в приговоре в качестве доказательства подтверждающего виновность ПЫРЬЕВА приведена не была.

Назначенное осужденным ГИЛЕВУ и ПЫРЬЕВУ наказание, по убеждению Судебной коллегии, соответствует требованиям закона и является справедливым.

Обосновано приходя к выводу об удовлетворении заявленных потерпевшими исковых требований, в том числе и о компенсации морального вреда, объективно определив размер указанной компенсации, суд в тоже время неправильно определил порядок ее взыскания.

В соответствии с требованиями ст.ст.1100-1101 ГК РФ (в приговоре ошибочно содержатся ссылки на ст.ст.1099-1191 ГК РФ) при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться не только тяжесть наступивших последствий и связанные с этим нравственные страдания, принципы разумности и соразмерности, но и конкретно совершаемые каждым виновным действия, их материальным положением, т.е. обстоятельства, которые подлежат индивидуальной оценке, и предполагают установление долевого, а не солидарного порядка возмещения вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 27 февраля 2007 года в отношении ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных без удовлетворения.

Уточнив порядок компенсации морального вреда определить: что с осужденных ГИЛЕВА О.С. и ПЫРЬЕВА Ю.И. в пользу потерпевшей С. [REDACTED] [REDACTED] подлежит взысканию по [REDACTED] рублей, с каждого.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]